

Мысли бились в его голове подобно бесконечному и неостановимому речному потоку.

Он столько видел, столько пережил. И так устал.

Почему-то происходящее казалось ему таким знакомым...

– Мы точно уверены в этой душе? – произнёс громогласный голос тоном, который был сравним со скрипом лавины. Хотя эхо наводило на мысль, что их было множество.

– Не будьте такими высокомерными. Возможна эта душа и потрепана, но она идеально синергируется с принцем. В конце концов, их связь подтверждена...нами.

На этот раз хор голосов не был таким стройным. Ему показалось, что раздалось несколько мелодичных тембров, совершенно не похожих на скрипучие голоса, говорящие ранее.

– Достаточно! Хотя грядущее затронет все наши пантеоны, моя власть над избранным больше вашей и выбор не оспорим! – гневливый голос был овеян шлейфом огня. В сравнении с ним, предыдущие голоса казались шепотками.

Он не понимал кто вокруг него и что происходит. Даже глаза открыть был не в состоянии.

– Так тому и быть. Мы даруем ему мудрость – проскрипели холодные голоса.

– Мы даруем ему поддержку – огласили мелодичные голоса.

– А я дарую огонь – проговорил гневливый голос – это то, что ты будешь нести в этот мир, избранный, пламя и кровь. Пора расправить крылья, дракон.

Пространство померкло и он пал в пучину.

Королеве не спалось. Даже удобное кресло и потрескивающий в очаге огонь, не давали сонливости прийти.

Рейла не уходила из комнаты своего сына две ночи подряд. И столько же не смыкала глаз. Её голова ужасно болела, она ужасно устала, но просто не могла покинуть своего сына.

Таргариен готова была проклясть саму себя. Как мать она подвела своего мальчика. Не уследила, не защитила.

Королева поджала губы и придвинулась к кровати принца. Он выглядел таким умиротворённым. Грудь мальчика спокойно вздымалась, казалось, что юный Рейегар просто спит.

Рейла невесомо провела ладонью по вихрам сына.

Даже Эйрис, казалось впервые, с тех пор как они были подростками, взял свои наклонности под контроль. Он был необыкновенно тих, не фонтанировал странными мыслями и идеями. Всё его внимание было сосредоточено на сыне. Свой буйный нрав король продемонстрировал лишь в беседе с Великим мастером.

Признаться королева даже немного радовалась, слабовольный подхалим Пицель всегда вызывал в ней неприятие. Но когда он только позволил себе заикнуться о том, что травмы Рейегара могут быть не совместимы с жизнью, Рейла была готова взорваться. Не успела. Эйрис оказался быстрее.

Король сказал, что если с его первенцем что-то случится, Пицель отправится прямиком к Неведомому.

В тот момент муж показался королеве настоящим драконом. И хотя между ними не было любви, их сын был самой крепкой соединяющей ниточкой, способной объединить даже не любящих друг друга Таргариенов.

Рейла слышала колокола Великой септы Бейлора, в которой сегодня проводилась молитвенная служба о здоровье её сына, и она решила, что должна помолиться своим богам.

Отец, молю тебя, даруй моему сыну спасение. Мать, почувствуй мою боль, ту боль которую способна понять только мать и помоги Рейегару. Неведомый, пожалуйста, не сейчас...

Мольба Рейлы прервалась внезапным громким вдохом и продолжившимся покашливанием.

Её сын пришёл в себя.

– Мэйстера сюда, срочно!

Пробуждение выдалось весьма болезненным. Только подобная характеристика идеально описывала моё состояние.

Стоит начать с того, что как только мне удалось раскрыть глаза, то первое ощущение, посетившее меня — страшная тошнота и головная боль.

Мне еле-еле удалось сфокусировать внимание на помещение, в котором я лежал.

Комната поражала своим величием. Стоит начать с того, что в этом помещении поместилось бы три комнаты моей квартиры. Стены явно были каменными или же сделаны из некоего переработанного искусственного материала. Потолок был невероятно высоким, метров под шесть-семь, хотя мне почему-то кажется, что они могут быть и выше. Стены были украшены тёмно-красной материей и шкурами. По-моему, я видел очертание....драконов?

Только я собрался сосредоточить внимание, на женщине, которая всё это время держала меня за руку, как в комнату без стука зашли.

– Прошу прощения за задержку, ваше Величество, я спешил как мог – проговорил старик

своим скрипучим, будто трущийся о камень песок, голосом.

- Не извиняйтесь, Великий Мэйстер, лучше осмотрите наследного принца.

Наследный принц, ваше Величество, мейстер, что?

И почему после слов «королевы» этот старик начал ощупывать меня?

- Как вы себя чувствуете, мой принц?

Это он ко мне?!

- Эм... мутит и сильно болит голова - отвечаю под печальный взгляд женщины и задумчиво-отвлечённый местного лекаря.

- Что же, серьёзно принц не пострадал, лишь несколько ушибов, головную боль и недомогание можно объяснить шоком, пожалуй, следует выдать несколько склянок макового молока, для уменьшения боли и уже через несколько дней наследник будет как новенький.

Мне хотелось заснуть после этой речи и без всякого макового молока.

- Я поняла, мейстер Пицель, принесите свои запасы, а я посижу с сыном - ответила королева.

Сыном?

Мейстер поклонился и зашаркал к выходу.

Женщина подошла к кровати, и мне наконец-то удалось подробнее её рассмотреть. Она выглядела великолепно. Тонкие черты лица, острый носик, яркие пурпурные глаза и сверкающие серебряные волосы, в которых играл огонь разведённого камина.

- Как себя чувствует мой маленький дракон? - произнесла женщина с невиданной нежностью.

Хотя какая женщина, девушка.

Её слова так согревали, что на ум пришло лишь одно слово.

- Мама...

- Я здесь, Рейегар, я с тобой.

Королева села на кровать и начала гладить сына по голове.

Интересный сон. Очень реалистичный.

Серебряноволосая девушка начала петь на странном, но очень мелодичном языке.

Я почувствовал, что глаза начинают слипаться и быстро заснул.

Рейла заметила, что дыхание Рейегара стало размеренным и только тогда перестала петь на валирийском.

Дверь распахнулась и, с некоторым шумом, в комнату принца вошёл мейстер Пицель.

Королева недовольно сверкнула глазами в сторону лекаря.

- Прошу прощение, за ожидание, моя королева - мэйстер даже не подумал извиниться, за то что ворвался так громко.

- Принц уже заснул - Рейла оставила невысказанную претензию при себе.

- Я оставляю маковое молоко, если наследнику станет хуже ночью.

- Хорошего вечера, мэйстер.

- Доброй ночи, моя королева. Я сообщу королю о изменении состояния принца - Пицель с поклоном удалился.

Рейла вернулась на своё место и стала наблюдать за спящим сыном.

<http://tl.rulate.ru/book/114180/4337414>